

Алиса Аведисян МНОГОТОЧИЯ

Skleněný můstek
2015

Алиса Аведисян

МНОГОТОЧИЯ

SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2015

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

© Алиса Аведисян 2015

© Skleněný můstek s.r.o. 2015

ISBN 978-80-87940-71-6

Содержание

Одинокий бог

Veni, vidi, vici

Перевод с немецкого

Музыкант

Песня

Плач ангела

Судьба человека

Создание Эа

На западе

Падший мир

Там

Зов вечности

Отступник

Противоречия

Я

Сон

Заветный огонь

**Возможно все
Я знаю боль...
Мысли актера
За что?**

Небо

Пиратская баллада

Многоточия

Мир как шутка

**Унеси меня река
Sancta simplicatus
Забыть хочу**

**Посвящение
К творящему**

**Спектакль
Sic transit gloria mundi
Морская тишина**

Хитрость мира

**«Миллион терзаний»
Мы...**

**Хокку на тему «Осень»
Локи
За маревом окон
Огонь Самайна**

Спящий мир

Две звезды

Мечтателю...

Огонек

Я в этот мир вхожу

Блаженна тишина

Новый свет

Посвящение

**Откровение
Расплата
Танго
Прошедшее**

Одинокий бог

Мой одинокий бог,
Мой негасимый свет,
Пришел на мой порог
Ты через столько лет...
Мой одинокий бог,
Ты друг мой или враг?
Ты лжец или пророк?
Ты в рай зовешь иль в ад?
Мой одинокий бог,
Мой негасимый свет,
На вечный твой вопрос
Увы, ответа нет...
И ты уйдешь сейчас,
Уйдешь сквозь темноту.
И блеск бездонных глаз
Увидеть не смогу...
Не буду я искать
Твоих надежных рук...
Ах, если бы не знать
Таких душевных мук!
Наверно ты продрог,
Идя сквозь дождь и снег?
Мой одинокий Бог,
Мой лучший человек...

Veni, vidi, vici

Пришел, увидел, победил...
И царствуешь на земном троне,
И сам себя ты убедил,
Что был рожден в златой короне.
Велик и светел славный мир,
Где ты и бог, и проповедник,
Где ты и воин, и кумир,
Где ты один себе советник.
Гордец, воссевший на престол,-
Мудрец, заснувший в тронном плене,
Воитель сердцем и душой –
И раб своей всесильной лени...
Все это – ты – достигший власти нег,
Все это замысел, что в мысли твоей вечен;
Теперь ты лучший, богочеловек,
Ты есть герой истории и песен.
Но ты сидишь, весь погружен в себя,
В пустынном зале, молча, бродят тени
Твоих раздумий... вся твоя судьба
Проходит мимо... духа гордый гений
Молчит, ему претит печать
Величия... Он скован в цепи.
Он жаждал жить и побеждать,
Но он не жаждал кануть в Лету...
Всего достиг, но властелином став,
Он вдруг замолк, как будто бы запнувшись...
Ему сжимает сердце царский лавр,
И мантий пурпур больно мучит душу...

Пришел, увидел, победил...
А что его теперь всецело?
Слуг лицемерье, ненависть...нет сил
Скрывать того, что в сердце накопело.
Все ложь! Во власти нет цветов!
Их только два дано: вот черный и вот белый!
И круглых, мягких в славе нет углов,
Здесь камень острый, онемелый...
В глазах людей немая пустота,
И зависть гложет друзей души...
Точнее, нет друзей! Вокруг война!
Война против его побед и тушей!
И он сидит, молчит – гордец заснул,
И мудрости в глазах огонь зарделся,
Но кто-то за спиной свечу задул,
И что-то острое пронзило сердце...
Пришел, увидел, победил...
Но мир его надеждам изменил...

Перевод с немецкого

Господин! Вот и время пришло!
С летом долгим пора нам теперь попрощаться!
Оно на солнечных часах своей тенью легло,
А потом с ветрами решило умчаться!
Почувствуйте последний сочный плод,
Что дали нам два теплых южных дня,
Он словно совершенство, он оплот
Последней сладости пьянящего вина.

Кто без дома сейчас обивает порог,
С того и потом не станется,
Кто сейчас на земле совсем одинок,
Тот надолго таким останется.
И не ведая сна, будет читать,
И писать будет длинные письма,
По аллеям, терзаясь, будет гулять,
Когда опадут листья...

Музыкант

Я просил у сердца подаянья:
Нервно пальцами по клавишам водил.
Слово спрашивал совета у рояля,
Но в ответ он только звук родил.
Я искал у музыки ответа,
А она лишь плакала навзрыд.
Горевала будто песня эта,
Мною не был сборник нот открыт.
Я у памяти молил прощенья,
Что играл вот так, без этих нот,
Что играл и жил одним мгновеньем,
Как лишь гений музыки живет...
Я играл, о тебе вспоминая,
О улыбке твоей при луне...
Никогда для тебя не играл я,
Как играю сейчас о тебе...
Ты мне так иронично сказала:
«Музыкант... Ну чего с тебя взять?»

Ты любовь мою принимала,
Не спеша лишь свою отдавать...
Я играл... Горели две свечи..
Тени пальцев на стене плясали.
Они были словно палачи,
И на медленном огне меня сжигали!
Ты меня сжигала! Не любя,
Не любила бы... Но ты играла...
И меня ты превзошла: не я –
Ты меня как ноты прочитала!
Я не просто мыслил и страдал,
Как мелодия струной я отзывался.
Я терзался, бредил и гадал,
Я в глазах твоих как в чаще потерялся...
И конец: симфония любви
Прервалась, и реквиемом стала
Моей скомканной, непрожитой судьбы,
И печально, тихо зазвучала...
Я просил у сердца подаянья:
Дай забыть, избави, исцели,
Чтоб рояля больше не терзал я,
Чтоб замолк тот реквием любви...
Я играл: и пальцы как летели,
В горестной, полуночной тиши...
Я уснул... А свечи догорели
На осколках сломленной души.

Песня

Венок из белых роз упал на землю,
И вот, потупив взор и голову склоня,
Я чудным звукам песни внемлю.
Что льется в воздухе, в мечты маня.
Куда зовет чуть нервный голос?
Какие чары скрыты в нем?
Он то великий, мощный колосс,
То звенит нежно, соловьем.
В нем слышатся неведанные были,
В нем видится невиданная даль.
Вот, кажется, и корабли поплыли,
Скользя по моря синего волнам.
Вот всадник белый скачет по нагорью,
Как мысль конь вороной его летит:
Он одному ему был отдан в подневолье,
И вольный воздух грудь его хранит.
А вот и ночь, где звезды и луна,
Душистая, чуть пьяная, сверкая,
Царит и дарит темноту она,
Влюбленные сердца друг другу открывая.
Уже звучит дню радостный хорал,
Победы свет, надежды и фортуны –
Он видимо их всех в себя вобрал,
Волнуя гордости живые струны.
В той песне грусть о прожитых годах,
В ней будущего радость ожидания,
То представляются деревья все в снегах.
То летнее природы процветанье.

Все в песне есть. И соль земли от слез,
Во время горестей, что выплаканы были;
И сладость юных первых грез,
Что в сердце все мы сохранили.
А песня смолкла – все пропало вдруг,
Видений свет исчез, его не стало...
Но помнился еще чуть нервный этот звук,
И долго еще сердце замирало.

Плач ангела

Остов сгоревшей церкви...
Сгорбленный черный крест,
В страхе изогнуты ветви,
Сном скован яблонь цвет...
И обожженный ангел
Плачет, безмолвно скорбя,
Его поглотило пламя.
Но ведь бессмертна душа.
Он плачет, глядит на останки
Разрушенных мира надежд,
Здесь проезжали танки...
Здесь был раздел побед...
Выворочены все камни
Серых безмолвных могил;
Кровью рыдает ангел,
Прячась в ошметках крыл.
Он все молится Богу,
Рвется душа в небеса.

А по прожженному логу
Ночи ползет полоса.
Небо его не слышит,
Сыро, темно, продрог.
Вера людей не дышит,
Мертв и Верховный бог.
Все... все погубло, больно
Быстро сердце стучит,
Ветер гуляет вольно,
Ночь не ползет, а царит...
Ангел чуть видно светится
Сияньем небес голубым,
Он все с надеждой молится
Богу, Марии, святым...
Крест искаженный целуя,
Плачет тихо над ним:
«Боже! Дай веру людям
Восстановить снова мир!»
Купол златой новой церкви
Светлый украсил крест!
Ангел коснулся ветви,
Яблонь будя белый цвет!

Судьба человека

Белый снег... Бескрайние просторы,
Темный свод над бездной тишины.
Сонные, закованные горы
И печальный, нежный свет луны...
И следов чуть видная цепочка
Тянется по снежному ковру:
Частые, потерянные точки
В полном многоточия миру...
Медленно идет безмолвный странник,
Вязнет ровный шаг его в снегу.
В ледяной пустыне он – изгнанник,
Много повидавший на веку.
В белом он, как зимние покровы,
Слившийся с слепящей белизной.
Взгляд он обращает в горы,
Мыслью он общается с луной.
Он давно привык к бескрайнему
пространству,
Он привык к звенящей тишине.
После долгих лет бесцельных странствий,
Любит он лишь зиму на земле.
Он стремился жить всегда в движении,
А нашел льдом тронутый покой.
Он приветствовал души горенье,
А теперь стал тлеющим углем.
Он идет... куда? Лишь небо знает.
Ясный вперив в сумрак ночи взгляд,
Он бредет, он бредит, он страдает,